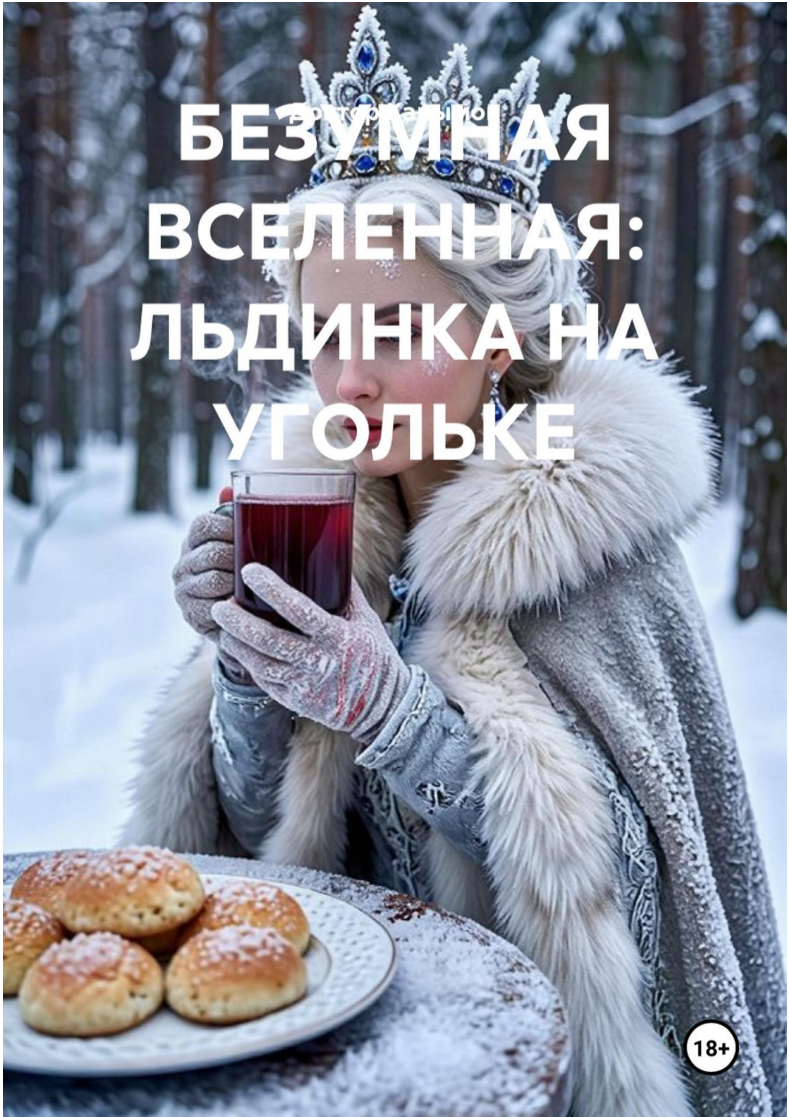
БЕЗУМНАЯ
ВСЕЛЕННАЯ:
ЛЬДИНКА НА
УГОЛЬКЕ

Доктор Карымов

БЕЗУМНАЯ ВСЕЛЕННАЯ: ЛЬДИНКА НА УГОЛЬКЕ

https://litres.ru/75060342
SelfPub; 2026

Аннотация

. Новогодняя сатира 18+ из цикла «Безумная Вселенная» — о том, как держать ноль по Цельсию, когда твоё сердце носит в тыкве рыжий дублинский плут!

Снежная Королева ушла в отставку, сдала вечную мерзлоту по акту и поселилась в тереме «лесного картеля» у Красной Шапочки и Маленькой Разбойницы. Но за глинтвейном наружу вырывается главная тайна Севера: триста лет назад Королева вырезала своё горячее сердце, а её возлюбленный Джек-Фонарь спрятал его в тыкву. И у них есть общая дочь — Loveц Snow, спасающая мегаполис от предновогоднего психоза.

Тем временем в Небесной Канцелярии бастуют олени, Снегурочка отдыхает на Бали, а уставшая женщина-Дед Мороз нанимает для развозки подарков графа Влада и шепелявого Иннокентия на лимузине. Что будет, когда Иннокентий перепутает детские мешки с кофрами для «лесного картеля», тыква со Снежным сердцем попадёт под пилу злой ведьмы, а Королева решит заморозить столицу до боя курантов?

Доктор Карымов
БЕЗУМНАЯ ВСЕЛЕННАЯ: ЛЬДИНКА НА УГОЛЬКЕ

ЧАСТЬ 1

Глава 1. Глинтвейн и тайна

Уйти из собственного Ледяного Дворца оказалось куда проще, чем привыкнуть к общежитию с двумя самыми отбитыми бизнес-леди Заповедного леса.

После передела лесных угодий Снежная Королева официально сдала дела вечной мерзлоты Деду Морозу по акту приёма-передачи — той самой хрупкой женщине с идеальным нюдовым маникюром, которая тащила зимний праздник за счёт «фильтра восприятия» и железной логистики. В отличие от Королевы, годами заставлявшей пленников складывать из льдинок слово «Вечность», новая Дед Мороз умела по-настоящему согревать мир — и с готовностью забрала на аутсорсинг отчётность по северным сугробам, лишь бы ей не мешали развозить подарки и мечтать о чашке горячего чая с бергамотом.

С облегчением спихнув на трудоголичку весь зимний климат, Королева упаковала три чемодана хрустальных туфель и переехала в двухэтажный терем на границе Заповедного леса, где на кованых воротах висела табличка: *«Частная тер-*

ритория. Охраняется злыми бабами».

Днём хозяйки терема рулили элитным «лесным картелем» — поставляли в столицу контрабандные трюфели, приворотные настойки и «пирожки с капустой» для закрытого VIP-клуба кондитерской «У Бабули», — а по вечерам устраивали у камина сеансы женской психотерапии под глинтвейн, сигариллы и запах выделанной кожи.

В тот декабрьский вечер за окном на заснеженной поляне привычно поскуливал огромный Серый Волк — виновато поджав хвост и поблёскивая жёлтыми глазами, он ждал разрешения занести тапочки в зубах. Внутри же гостиной было жарко и уютно.

— Ваше Снежное Сиятельство, хватит цедить этот ледяной тоник со льдом, — скомандовала Маленькая Разбойница, разливая дымящийся глинтвейн по пузатым бокалам. Черноволосая бестия с глазами рыси развалилась в кресле в одной мужской шёлковой рубахе и высоких сапогах со шпорами, крутя на пальце серебряный охотничий нож. — У меня от одного вида твоей кружки ангина начинается. Давай, опрокинь согревающего. Не растаешь, у нас тут не сауна.

— Моя терморегуляция не рассчитана на напитки выше четырёх градусов по Цельсию, — чопорно ответила Снежная Королева, поправляя серебристый кашемировый плед. — В прошлый раз в Стокгольме я выпила чашку тёплого ромашкового чая и потом три дня чихала градом.

— Ой, да брось свои медицинские отмазки, — хмыкнула

Красная Шапочка, закидывая ногу на ногу в лакированных ботфортах на шнуровке. Поверх чёрного кожаного корсета на её плечи была накинута алая накидка из итальянского кашемира, а на подлокотнике поблёскивали кожаный ошейник с серебряными заклёпками и хлыст — к вечерней воспитательной сессии для Волка всё было готово. — Мы с тобой полгода под одной крышей живём. В карты ты нас обыгрываешь всухую, но ни одного мужика на горизонте, ни одного звонка по ночам. Ты вообще живая или у тебя вместо сердца морозильная камера «Бирюса»?

Разбойница хохотнула, поддела остриём ножа дольку апельсина и подмигнула:

— Вот именно! Такая баба пропадает — ноги от ушей, осанка царская, от взгляда любой зверь по стойке смирно встаёт. Почему одна-то, Льдинка? Кто тебя так заморозил?

Снежная Королева глянула на бокал. От тёмно-рубинового напитка поднимался пряный пар, сладко щекотавший нос. Впервые за много лет рядом не было ни придворных льстецов, ни ледяных зеркал — только две наглые, верные подруги, которым плевать на её титул.

Королева вздохнула и сделала осторожный глоток. По венам мгновенно разлилось пряное тепло. На её ледяную физиологию глинтвейн действовал как двойной абсент на туриста: щёки вспыхнули нежно-розовым румянцем, глаза заблестели, а внутренний цензор махнул рукой и ушёл в отпуск.

— Ладно, разбойницы… — тихо произнесла Королева,

глядя на огонь в камине, и отпила уже побольше. — Сами напросились. Только не перебивайте, а то снова замёрзну.

Шапка и Разбойница переглянулись и замерли, как школьницы перед запретной историей.

— Он не из наших краёв, — начала Королева, и в её обычно холодном голосе зазвучали бархатные нотки. — Из Дублина. Зовут его Джек-Фонарь. Слышали легенду про Скупого Джека? Ирландского пройдоху и Повелителя Хэллоуина, которому хватило наглости дважды обвести вокруг пальца самого Дьявола в дублинском пабе. После той сделки Джека не пустили ни в рай, ни в ад, швырнули вслед тлеющий адский уголёк и отправили вечно скитаться между мирами.

— Ого, — присвистнула Разбойница. — Мужик с судимостью в двух инстанциях! Уважаю. И как же тебя, снежную аристократку, угораздило связаться с этим дублинским хулиганом?

— Случайно, — грустно усмехнулась Королева, крутя бокал. — В семнадцатом веке я наводила порядок в Северной Атлантике, а он заблудился в осеннем тумане. Столкнулись на краю утёса. Он пах дымом костра, печёными яблоками, дождём и хорошим ирландским виски. И улыбался так, будто весь мир — его личный балаган, а я в нём — главный приз. Я влюбилась за три минуты, девочки. Без всякой магии. Просто посмотрела в эти наглые зелёные глаза — и пропала.

— Так в чём проблема-то?! — не выдержала Шапка, подаваясь вперёд. — Любовь, искра, Дублин, романтика! Жи-

ви да радуйся!

Королева горько рассмеялась и залпом допила полбокала. От неё потянуло лёгким парком с ароматом корицы.

— В физике, Шапка. В проклятой климатической физике, — тихо сказала она. — Я — абсолютный холод. А в нём горит пламя преисподней. Стоит нам оказаться рядом и хоть на секунду забыть об осторожности, у природы срывает крышу. В первый раз, после одной ночи в Ирландии, в июле выпал двухметровый снег, над Темзой закрутились три торнадо, а в Неаполе закипело море. Во второй раз — через пятьдесят лет в Рейкьявике — от одного нашего поцелуя проснулись сразу четыре вулкана и растаяла половина ледников.

В гостиной повисла тишина. Только трещали поленья в камине.

— Ничего себе у вас прелюдия… — пробормотала Разбойница, округлив глаза. — МЧС бы точно не одобрило.

— Мы поняли, что если останемся вместе, то просто уничтожим этот мир — сожжём и заморозим его одновременно, — продолжала Королева, и на её ресницах впервые за столетия блеснула настоящая, тёплая слезинка. — Поэтому нам каждый раз приходилось специально устраивать дикие скандалы. Оскорблять друг друга, бить посуду, хлопать дверями и расходиться по разным концам света, чтобы погасить резонанс. Но боль от этих расставаний была такой невыносимой, что однажды я не выдержала. Я взяла ледяной кинжал, вырезала из груди своё слишком горячее, глупое сердце

и швырнула его в осенний ветер — чтобы больше никогда и никого не любить.

— Охренеть… — выдохнула Разбойница, забыв про бокал.

— Я думала, оно упадёт в океан и погаснет, — улыбнулась Королева сквозь лёгкий хмель. — Но Джек выследил меня. Он поймал моё сердце на лету, выдолбил спелую хэллоуинскую тыкву, спрятал его внутрь вместо свечи и с тех пор носит с собой повсюду. Вот почему его фонарь светится таким живым, тёплым золотым светом — это не адский уголёк там горит, девочки. Это моё сердце бьётся.

Шапка прищурилась и посмотрела на Королеву с искренним восхищением:

— Значит, он тебя так и не отпустил…

— Не отпустил, — кивнула Королева, чувствуя, как от глинтвейна и откровенности в груди разливается сладкая лёгкость. — Раз в несколько лет он всё равно не выдерживает и тайком пробирается ко мне. Стоит ему подойти на три шага со своей тыквой, как моё сердце в ней начинает стучать в такт моей пустой груди — и я снова оживаю. Кровь бежит по венам, щёки горят, я снова становлюсь обычной, живой, влюблённой женщиной… ровно на один час. Пока за окном не начинает сходить с ума барометр и синоптики не объявляют штормовое предупреждение. Тогда мы снова со слезами проклинаем друг друга и разбегаемся.

— Погоди-ка… — Шапка вдруг прищурилась, склады-

вая в голове какой-то свой, только ей понятный бухгалтерский пазл. — «Раз в несколько лет пробирается ко мне…» Льдинка, а ведь в столице недавно такой переполох был, когда этот чокнутый египетский жрец свой Песок Забвения распылил! Помнишь, по всем новостям крутили девчонку, которая спасла город вместе с графом Владом и его шепелявым помощником? Девчонку, которая умеет одновременно замораживать воздух и зажигать в людях огонь любви… Как её там звали… **Lovец Snow**!

Снежная Королева замерла. Бокал застыл в сантиметре от губ. Румянец на щеках стал ещё гуще, а в глазах вспыхнул нежный, гордый и совершенно материнский свет.

Королева поставила бокал на стол, обвела подруг слегка захмелевшим, но абсолютно счастливым взглядом и тихо, словно делясь главным сокровищем вселенной, прошептала:

— Никому ни слова, девочки. **Lovец Snow** — наша с Джеком дочь.

Шапка с Разбойницей переглянулись и застыли с открытыми ртами.

— Погоди… так ты всё это время знала, где она?! — ахнула Разбойница, крутя в пальцах нож.

— Разумеется, — мягко улыбнулась Королева, проводя пальцем по запотевшему краю бокала. — Я же не кукушка какая-нибудь. Когда я уходила из Ледяного Дворца и сдавала дела нашей трудоголичке-Деду Морозу, я прихватила с собой главное северное зеркало. Каждую ночь перед сном я

смотрю в него и любуюсь нашей девочкой. Видела, как она спасала столицу от Песка Забвения вместе с графом Владом, как помогала людям возвращать память и чувства… Я горжусь ею до безумия, девочки. Просто подойти ближе и забрать её к себе не могу — без сердца я для неё слишком холодна, боюсь заморозить в ней то живое тепло, которое досталось ей от отца.

Глава 2. Незваный гость

Утро после откровенного вечера у камина в лесном тереме началось с трёх событий: у Серого Волка на крыльце замёрз хвост в тазу с водой, у Маленькой Разбойницы впервые в жизни заболела голова от глинтвейна, а Снежная Королева проснулась с ощущением, будто ночью её пропустили через центрифугу.

Она спустилась в гостиную в длинном шёлковом халате цвета зимнего серебра, поправляя прядь волос, и замерла на нижней ступеньке лестницы.

В кресле у погасшего камина, закинув ноги в высоких сапогах со шпорами на журнальный столик, сидела Маленькая Разбойница и методично точила оселком свой серебряный нож. Рядом за дубовым столом восседала Красная Шапочка — в идеально зашнурованном чёрном кожаном корсете, с алой кашемировой накидкой на спинке стула и планшетом в руках.

— Доброе утро, спящая красавица, — не поднимая глаз от экрана, произнесла Шапка. — Кофе тебе не предлагаю —

от него у тебя сосульки из ушей посыплются. А вот ледяной морс из морошки в графине стоит. Пей давай, нам сегодня стратегическую сессию проводить.

— Какую ещё сессию? — нахмурилась Королева, наливая рубиновый напиток. — Я сдала дела вечной мерзлоты Деду Морозу и официально нахожусь в творческом отпуске.

— Отпуск отменяется, Льдинка, — усмехнулась Разбойница, проверяя остриё ножа на пальце. — Ты вчера под глинтвейном такого наболтала, что мы с Шапкой до четырёх утра бизнес-план расписывали. Выходит, у нас под крышей живёт бывшая владычица Севера, чьё настоящее сердце таскает в тыкве рыжий ирландский аферист, а в столице наводит шорох ваша общая дочка **Loveц Snow**. И при этом вы с этим дублинским балагуром триста лет бегаете друг от друга как школьники после первого поцелуя! Лесной картель таких неэффективных активов не терпит.

Королева поперхнулась морсом и поставила бокал на стол с таким звоном, что по скатерти пробежал тонкий узор инея:

— Даже не думайте лезть в мои личные дела! Если Джек появится на пороге со своей тыквой, в Заповедном лесу в декабре зацветут подснежники, а через пять минут ударит минус пятьдесят и весь ваш контрабандный трюфель превратится в щебень!

— А мы его в дом пускать и не собираемся, — хмыкнула Шапка, откидываясь на спинку стула. — Устроим нейтральную территорию с климат-контролем. Но сначала нужно убе-

диться, что этот дублинский кавалер вообще в пределах досягаемости, а не проигрывает твоё сердце в кости в ирландском пабе.

В этот самый момент за дверью терема раздался отчаянный лай Серого Волка, звон разбитого стекла и громкий мужской хохот:

— Эй, блохастый, убери зубы от моего сюртука! Я не почтальон, у меня от твоей слюны выкройка портится!

Шапка с Разбойницей переглянулись. Разбойница перехватила серебряный нож обратным хватом и скользнула к окну, а Шапка сняла со спинки кресла свёрнутый охотничий хлыст.

— На ловца и зверь бежит, — мурлыкнула Красная Шапочка, щёлкнув кончиком плети по сапогу. — Иди поправь причёску, Льдинка. Кажется, твой термостат сейчас снова накроется медным тазом.

Дубовая дверь распахнулась от пинка, и в прихожую ввалился Джек-Фонарь. За ним, виновато прижав уши и волоча в зубах оторванный кусок тёмно-зелёной полы сюртука, вполз Серый Волк.

Дублинский пройдоха выглядел так, будто только что прошёл пешком через три грозовых фронта: мокрые медно-рыжие волосы прилипли ко лбу, от камзола пахло торфяным дымом, дождём и хорошим виски, а в левой руке он бережно, как главную драгоценность короны, держал потемневшую тыкву. Сквозь вырезанную ухмылку ровно и горячо светил-

ся золотой огонь.

— Стой где стоишь, рыжий! — скомандовала Снежная Королева, вскинув руку. По дубовому полу гостиной мгновенно пробежала ослепительная черта инея, остановившись в сантиметре от носков Джековых ботинок. — Ближе трёх шагов не подходить! Кто тебя вообще пустил на частную территорию?! Вывеску на воротах не читал?!

Джек замер перед ледяной линией, окинул взглядом воинственную Разбойницу с ножом, Шапку с хлыстом и застывшую у камина Королеву, у которой от одного его вида щёки предательски вспыхнули живым румянцем.

— Читал, леди, читал, — с наглой, обворожительной ухмылкой ответил дублинец, отвешивая галантный поклон. — «Охраняется злыми бабами». Сразу понял — попал по адресу! Только вот беда, Льдинка: я к тебе не баллады петь притащился. У нас в столице ЧП намечается, а твоя батарейка у меня в тыкве с утра колотится так, будто вот-вот крышку сорвёт.

Глава 3. Тревожные вести

В гостиной повисла напряжённая тишина, нарушаемая только тихим поскуливанием Серого Волка, сидевшего в прихожей с куском ирландского сукна в зубах.

— Поподробнее с этого места, кавалер, — прищурилась Красная Шапочка, делая шаг вперёд и похлопывая хлыстом по ладони. — Что за кипиш в столице? Кондитерская «У Бабули» работает в штатном режиме, поставки идут по графи-

ку.

— Дело не в ваших пирожках, красотка в красном, — серьёзно ответил Джек, опускаясь на корточки возле своей тыквы строго по ту сторону ледяной черты. В его зелёных глазах исчезла привычная дублинская насмешка. — Утром я заглянул в столицу проведать нашу с Льдинкой девочку и наткнулся на закрытую сводку.

Снежная Королева вздрогнула. В её пустой груди, в такт золотому пульсу из тыквы, глухо отозвалось тревожное эхо: *тук-тук… тук-тук…*

— Что с **Lovец Snow**? — ледяным тоном спросила она, хотя пальцы её дрожали. — Ночью я смотрела на неё в северное зеркало: она пила чай с Песочным человеком, всё было спокойно.

— Было, — кивнул Джек, доставая мятый пергамент с печатью. — Пока два часа назад в город не пригнали три фуры с бахчи для злой колдуньи-тыквенницы. Эта старая перечница получила госзаказ на пятьдесят карет для новогоднего бала и завезла в промзону целый арсенал болотных тыкв-мутантов. Хуже то, что на чёрном рынке объявился скупщик аномальных артефактов. Кто-то слил информацию, что в городе есть девушка, способная одновременно замораживать воздух и зажигать в людях огонь. За ней уже устроили слежку.

— Кто посмел?! — голос Королевы упал на октаву, и температура в гостиной рухнула на десять градусов. Иней по-

полз по ножкам столов, а бокал с морсом треснул.

— Тише, холодильник! — рявкнула Разбойница, кутаясь в шёлковую рубаху. — Ты нам сейчас весь сруб в иглу превратишь! Выключи кондиционер!

Королева судорожно выдохнула, пытаясь взять себя в руки. От близости Джека и его тыквы по её жилам словно бежал горячий ток: лицо горело, в висках стучало, а привычная ледяная невозмутимость таяла быстрее весеннего снега.

— Нам нужно немедленно ехать в город, — твёрдо сказала Королева, глядя прямо в зелёные глаза Джека. — Забрать **Loveц Snow** сюда, в лес, под защиту вашей таблички. Здесь её никакие скупщики не найдут.

— Не выйдет, Льдинка, — покачал головой Джек. — Она не уедет из столицы до первого января. Она там какой-то грандиозный проект с зимней канцелярией затеяла — собирается в ночь перед праздником весь город в управляемый сон погрузить. Упрямая вся в тебя: сказала, пока контракт не закроет, с места не сдвинется.

— Вся в мать, уважаю, — одобрительно кивнула Шапка, убирая хлыст за пояс. — Значит, план меняется. Ты, рыжий, остаёшься в городе и пасёшь девчонку из тени, чтобы ни один волос с её головы не упал. А мы с Разбойницей и Льдинкой наведём справки по нашим каналам в столице — выясним, кто именно положил глаз на нашу племянницу.

— Племянницу? — ухмыльнулся Джек, поднимаясь на ноги и подхватывая тыкву. — Смотрю, у вас тут быстро род-

ственники находятся. Ладно, злые бабы, по рукам. Только смотри, Льдинка… — Он задержал взгляд на румяных щеках Королевы, и в его голосе вдруг зазвучала такая тёплая, щемящая нежность, что у Разбойницы зачесались кулаки от умиления. — Не вздумай снова натворить глупостей. Не лезь в город сама без меня — без сердца ты там всё заморозишь к чертям, а со мной рядом устроишь тропический ливень.

— Не учи меня жить, дублинский пройдоха, — прошептала Королева, отводя взгляд, чтобы не выдать, как сильно ей хочется перешагнуть эту проклятую черту и просто уткнуться носом в его пахнущий дождём и дымом сюртук. — Проваливай уже. И штаны зашей, позорище.

Джек подмигнул ей на прощание, развернулся, перешагнул через притихшего Серого Волка и растворился в морозном тумане за порогом.

Глава 4. Лесное зеркало

После ухода Джека-Фонаря в лесном тереме установилось странное, наэлектризованное затишье.

Снежная Королева поднялась к себе в мансарду, заперла дверь на задвижку и достала из дорожного кофра главное северное зеркало — овальное, в оправе из нетающего полярного хрусталя. Она провела ладонью по гладкой поверхности, прошептала старое заклинание, и мутная пелена в глубине стекла расступилась.

На зеркальной глади возникла уютная, залитая мягким янтарным светом мансарда в центре столицы. За большим

столом, заваленным картами звёздного неба и мешочками с серебристой пыльцой, сидела **Loveц Snow** в тёплом вязаном свитере, а рядом с ней Песочный человек сосредоточенно пересыпал из ладони в ладонь золотистый песок. Девушка смеялась над какой-то его шуткой, и при каждом её смехе над столом вспыхивали крошечные морозные искорки.

Королева смотрела на дочь, прижав ладонь к левой стороне груди, где всё ещё отдалённо пульсировало тепло ушедшего Джека.

— Какая же ты красивая, девочка моя… — едва слышно прошептала владычица Севера. — И как же мне страшно за тебя.

В дверь мансарды настойчиво постучали, и, не дожидаясь ответа, в комнату ввалились Шапка с Разбойницей. В руках у Разбойницы дымился поднос с травяным чаем и пирожками из кондитерской «У Бабули», а Шапка держала открытый ноутбук.

— Хватит над зеркалом вздыхать, мамаша, — с порога заявила Разбойница, ставя поднос на туалетный столик. — Мы пробили по нашим столичным каналам, кто крутится вокруг твоей дочки. Всё чисто — никаких чёрных магов и охотников за аномалиями там нет. Твой рыжий ирландец просто перестраховался на пустом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.